- Упрямый мальчишка!" Пожилой голос Исцеляющей Девочке эхом разнесся по комнате лазарета, медсестра махала тростью подростку на койке, ее гнев на его безрассудство ясно читался на ее лице.

"Ах!" - удивленно воскликнул вампир, защищая голову от трости, которая, как он предвидел, ударила его по голове. Когда боль не прошла, он опустил руки и повернулся лицом к героине. Было очевидно, что она злилась, но у него не было особого выбора, когда он столкнулся с взрывоопасным подростком. Борьба на истощение никогда не пойдет в пользу Изуку по тем же причинам, по которым пепельный блондин победил Яойорозу; чем дольше у Кацуки, тем больше он будет потеть и увеличивать свою огневую мощь. Единственным способом для Изуку победить было то, что он сделал.

- То, что ты можешь исцеляться быстрее других, не означает, что ты должен так сильно полагаться на это, - пожаловалась медсестра, осматривая руку Изуку. С точки зрения постороннего, конечность выглядела совершенно нормально; старшая героиня, однако, могла ясно видеть накопленные повреждения, которые понесла конечность. Пережив такой мощный взрыв, правая рука Изуку имела множество переломов по всей длине кости, и медсестра смогла определить их только по легкому дрожанию конечности. Кожа зажила достаточно хорошо, как и большая часть мышц под ней, но для нее было ясно как день, что он безрассудно злоупотреблял своими пределами.

- Такой тип повреждений обычно оставляет обычную руку бесполезной, понимаешь?" Она объяснила, принося вампиру еще один мешок с кровью. "Если ты продолжишь в том же духе, у меня скоро закончатся пакеты с кровью. Я никогда не ожидала, что скажу это в школе." - пожаловалась себе Исцеляющая Девочка, на несколько мгновений исчезнув из его поля зрения.

Это одало Изуку некоторое время, чтобы поразмыслить о своей борьбе, а также о причудливом факторе, что он поглотил. Он все еще ощущал во рту пепельный привкус, как будто слизывал сажу с обгоревшего дерева; кровь Кацуки была отвратительной на вкус, но она также обладала чрезвычайно полезной способностью. Фактор причуды [Взрыва] был верен своему тезке и дал Изуку возможность заставить его собственную кровь взорваться. Это было немного сложнее, чем у Бакуго, химические реакции, которые происходили, были довольно сложными, но вкратце можно было бы сказать, что он, по сути, превращал свою собственную кровь в жидкий нитроглицерин. Его собственная кровь теперь была взрывоопасной. Ощущение того, что сила его детского мучителя была его собственной, было странным, учитывая, что эта сила была мучителем в его жизни очень долго. Вампир решил не экспериментировать с этой силой сейчас, так как любая деятельность, которую он сейчас делал, могла разозлить миниатюрную старшую медсестру. Этого ему очень хотелось избежать.

Он понюхал воздух, отсутствие запаха горелой ткани было определенным показателем того, что Бакуго был доставлен в другой лазарет, скорее всего, как можно дальше от Изуку. Он мог представить, как блондин внезапно просыпается и сразу же отказывается от реванша. Вампир вздохнул, его уши уловили звук сдвигаемой одежды - простыни на соседней койке - и заставили его подняться с собственной койки. Занавеска, разделяющая кровати для отдыха, была раздвинута, Яойорозу Момо была человеком по другую сторону занавески. Вампир задался вопросом, почему она все еще в лазарете, она не была настолько ранена во время боя, чтобы ей пришлось оставаться здесь так долго. Молодая наследница тоже, казалось, удивилась ему,

слегка вскрикнув, когда занавески внезапно раздвинулись.

- Привет, Яойорозу-сан, - поприветствовал девушку Изуку, подняв руку и помахав ей. Она немного напряглась, но сделала глубокий вдох и ответила на приветствие.

-П-Приветствую, Мидория-сан." Она немного заикалась, ее голос был немного неуверенным, но Изуку воспринял это как победу. Это было лучше, чем полу-враждебное отношение, которое она приобрела после визита Кьеки на прошлой неделе перед школьным фестивалем. Может быть, у него было что-то, что ее расстроило, и он не был уверен в этом. У ультра-богатых было другое воспитание, ну, это не удивило бы Изуку, если бы он нарушил какое-то сверхспецифическое правило, которое было естественным в ее социальной жизни.

- Как твои раны?" -вежливо спросил вампир, пытаясь оценить реакцию наследницы, когда он перешел на речь Кэйго (традиционный, высококлассный японский). Глаза Яойорозу немного расширились, девушка прикусила нижнюю губу в том, что Изуку оценил как разочарование. - Я неправильно произнес это? - поинтересовался он, убедившись, что его когти скрылись из виду.

- М-мои раны в порядке!" Момо говорила торопливо, отвернувшись от него. Она, казалось, была озадачена собственным тоном, сразу же опустила голову и уставилась в землю. «почему?"

Вопрос заставил Изуку склонить голову набок, его лицо выражало любопытство по поводу того, о чем она говорила. Момо подняла голову, в ее глазах появился легкий влажный блеск.

- Почему ты так добр ко мне?" - спросила она довольно громким голосом. - Я была груба с тобой и постоянно игнорировала тебя. Я даже всю свою работу президента класса перекладывала на твою спину, но ты все равно хорошо ко мне относишься. Почему?" Она торопливо заговорила:

Значит, она делала это нарочно? Изуку был явно удивлен вспышкой Момо, девушка явно расстроена (по крайней мере, он так считал) незначительными вещами. Не говоря уже о президенте класса, он знал, что Яойорозу избегает его; он списал это на некоторое отвращение, которое она, вероятно, испытывала к его внешности или что-то в этом роде. Она не будет первой, кто это сделает.

- Я не понимаю вашего вопроса, Яойорозу-сан." Он честно ответил: "Я просто веду себя соответственно тому, как я хочу, чтобы со мной обращались." - сказал Изуку, почесывая лицо. Его слова, казалось, задели за живое высокородную девушку, когда ее лицо исказилось от отвращения. Изуку просто понял, как звучат его слова, и попытался немедленно исправить себя. - Я ничего не имел в виду, Яойорозу-сан!" Его извинения были отброшены в сторону, когда девушка опустила лицо. Вампир хотел прояснить настроение, но он понятия не имел, что сказать, чтобы успокоить высокородную девушку.

Внезапно Момо подняла голову. На ее глазах появился влажный блеск, ониксовые зрачки явно не были довольны образом вампира. - Я понимаю, Мидория-сан. Вы пришли сюда, чтобы позлорадствовать по поводу своей победы, особенно с тех пор, как я умудрилась проиграть

Бакуго-сану, которого вы победили; вы ожидали получить что-то от того, что потерли свою победу мне в лицо? Очень жаль, Мидория-сан, но я раскусила все ваши планы. Я не дам тебе своей крови и не позволю тебе обмануть наших одноклассников, чтобы они позволили тебе утолить свою ужасную жажду их кровью!" Момо начала повышать голос, указывая на Изуку, вампир отступил от пальца, когда девушка начала приближаться к нему.

- Похоже, здесь какое-то недоразумение, Яойорозу-сан! Я не пытался никого обманом заставить дать мне что-нибудь." Вампир попытался защититься, но у молодой наследницы, казалось, был каменный разум.

-Твои слова не повлияют на мой разум, Мидория-сан. Я предлагаю тебе держаться как можно дальше от девушек, иначе я не смогу сдержаться и не действовать от их имени, так как очевидно, что ты испытываешь к ним вожделение. - Еще один дикий крик раздался от девушки, на этот раз заставив Изуку широко распахнуть глаза в явном удивлении от нелепого поступка, который Момо разозлила его. - Ты, должно быть, разочарован тем, что я разгадала твой план, верно? Аидзава-сенсей и другие учителя, возможно, сейчас этого не видят, но как только я соберу достаточно доказательств твоих похотливых намерений по отношению к нам, ты окажешься вне Юэй быстрее, чем успеешь моргнуть." Момо закончила свою угрозу, наконец, коснувшись Изуку в грудь, ее указательный палец ударил по левой грудной клетке вампира. Помяв палец в течение нескольких секунд, наследница отступила и торопливыми шагами вышла из лазарета, оставив очень смущенного вампира позади.

http://tl.rulate.ru/book/55587/1472493